

"Я не хотел скрывать это от тебя". Ван Ян был немного смущен: "Вообще-то, я уже использовал Янскую огненную ладонь, когда бросал вызов Peachy Beast Quest, просто вы, ребята, этого не видели".

"На миссии с персиковыми волосами?" Гун Лэй вспоминал: "Верно, неудивительно, что когда я собирал когти зверя, то обнаружил, что одна из разбитых голов зверя с персиковыми волосами, похоже, была сожжена огнем, оказалось, что это был старый брат Янь, который использовал огненную ладонь Янь, чтобы разделить ее".

"А, точно". Ван Янь поцарапал ему голову в стыде.

"Брат Хико, в любом случае, я хотел бы еще раз торжественно поблагодарить вас." Гун Цзе дал глубокий жест Ван Яню: "Большой Медведь, как близкий брат мне и Гун Лей, ты можешь пощадить свою жизнь на этот раз, все трое из нас в долгу перед тобой".

"Брат Джи, ты слишком откровенен." Ван Янь поспешил вернуть салют: "Хотя мы давно не знаем друг друга, но мой младший брат также относился к вам, как к своим братьям, так что больше никогда не говорите таких вещей".

"Хихикай, младший брат Ян, тогда тебе понадобится еще одна целующаяся сестра в будущем". Гон Юсян улыбнулся.

"Хорошо, тогда Ван Янь встретит мою собственную сестру, будущую добрую невестку, сначала здесь!"

Гун Ютиань надул: "Хорошо, младший брат Янь, ты тоже плохо научился следовать за Гун Лэем!"

"Ерунда, где плохое, чему я учил, очевидно, мы, герои, видим одно и то же!" Гон Лэй сказал.

Видя, как эти немногие смеются и смеются вместе, сердце Гон Шулинга завидует, так как единственной дочери Гун Бротяна, главы семьи Гун, и признанной первой мисс Южно-Китайского Приморского государства, ей не раз приходилось ставить маленькую подставку.

"Боже, как было бы здорово, если бы они могли жить так счастливо, как они хотят. Гонг Фростлинг издал темный вздох.

"Лингер, как ты думаешь, сколько времени понадобится Большому Медведю, чтобы полностью оправиться от своих травм?" Гон Ютиан спросил.

"При нынешних темпах лечения, по оценкам, это займет от двух до трех дней".

"Хорошо, тогда мы подождем, пока Медведь полностью восстановится после травм, прежде чем двигаться дальше." Гон Чжи перешёл на сторону Гон Юэтяна.

"Неплохо, неважно, какая ситуация возникнет в этом подземном дворце, команде семьи Гонг придется столкнуться с этим вместе." Гон Лэй сел.

Ван Янь также сел со скрещенными ногами: "Казалось, я что-то почувствовал, когда убивал Дерево Сущности Крови только что, но в то время мне было не терпелось проверить травму Большого Медведя, и я не обращал на это особого внимания. Поскольку команда сейчас

восстанавливается на несколько дней, я собираюсь культивировать здесь и посмотреть, смогу ли я сделать прорыв".

"Брат Ян, ты иди и культивируй, мы с Гун Лэем будем бдительными". Гончжи сказал.

"Мне жаль, брат Джей". Когда Ван Янь закончил говорить, он закрыл глаза и начал культивировать.

"В тот момент, в момент убийства Кровавого Дерева Сущности, казалось, что часть духовной силы внутри него передается на вершину моей двойной ладони, сила этой духовной силы была совершенно не слаба". Ван Янь чувствовал духовную силу внутри его ладони, " Действительно, духовная сила все еще там, только интенсивность, кажется, немного слабее, чем раньше..... Кажется, что эта духовная сила не может сохраняться долгое время и будет медленно исчезать со временем...". Как насчет "Кажется, он вдруг что-то придумал". "Правильно, вместо того, чтобы позволять этой духовной энергии истощаться зря, лучше использовать ее для воздействия на мое царство, естественно, лучше, если она может быть эффективной, даже если это не жаль, чтобы ничего не получить, ну, давайте сделаем это!

Ван Янь однажды принял несколько Фан Шэн Дан за раз, чтобы атаковать Wu Цзин зеркало, но ничего не получил. На данный момент он чувствовал, что духовная сила, содержащаяся в его ладонях было ни в коем случае не меньше, чем воздействие, вызванное теми Фан Шэн Дан.

Также не зная, как долго прошло, Ван Янь вдруг открыл глаза: "Готово"! Он закричал.

"Ореол, что с ним стало?" Гун Лэй, который дремал, был напуган им: "Ты, отродье, что ты кричишь, мои хорошие мечты только начали будоражить тебя".

Гун Чжи тоже подошел недалеко: "Брат Янь, чем, говоришь, стал?". Разве это не должно быть..."

Ван Янь снова повернул Силу Сюань внутри своего тела, а затем кивнул утвердительно: "Брат Цзесе, я прорвался через Зеркальное Зеркало Куньлуня"!

"Срань господня. Правда?" Гун Лей вскочил: "Патриарх Гун Бротян когда-то был известен как самый талантливый мастер боевых искусств в Южно-Китайском Приморском штате, ему также было тридцать лет, когда он прорвался через промежуточный экзамен "Зеркало Куньлуня", тебе было всего семнадцать лет и..... Это может быть ошибкой?"

Ван Янь знал, что это не может быть неправильно, потому что он не только почувствовал, что прорвался к Зеркальному Медиуму Куньлуня, но и открыл вторую печать Сюань Вэйна Огня Ян, и он уже мог использовать Огненного Дракона из Бездны.

"Брат Лей, в таком случае, я установил новый рекорд." Ван Янь обчистил ему рот.

"Это новый рекорд, это прорыв." Гун Лэй уже был несколько безмолвен.

"Как долго я занимаюсь культивированием? Как Медведь выздоравливает?" Ван Янь спросил, когда он перешел на сторону Гун Фростлинг и Гун Сюн.

"Ты культивировал целый день." Гонг Юйсян улыбнулся и сказал: "Большой медведь очень быстро восстанавливается, а Лин'эр сказал, что с наступлением нового дня его тело сможет вернуться к 90% своему состоянию".

"Да, это здорово, это действительно тяжелый труд, Мисси."

"Как я и сказал, зовите меня Лингером". Гон Шоулинг посмотрел на Ван Яня: "Он только что догнал тебя и был сразу же поглощен тобой, интересно, когда же я прорвусь к Зеркальному Медиалу Куньлуня".

"Ха, с талантом Лингер, это ненадолго." Ван Ян обратился к Гон Цзе и Гон Лэй и поприветствовал их: "Два брата Рен, это тяжелая работа, в следующий раз я возьмусь за охрану, а вы, ребята, отдохните!".

"Мне пора отдохнуть, день был изнурительным." Гон Лэй лежал честно.

"Ба, для чего ты так усердно работал, что Гон Чжи весь день дежурил в карауле, ясно?" Гонг Ютиан выплюнул.

"Йоу, это еще даже не за дверью, невестка так защищает моего старого брата." Гон Лэй снова начал играть плохо.

"Хм, я вижу, ты совсем не устал, у тебя стержневой рот, я на тебя посру!" Подошёл Гон Ютиан.

"Ладно, все, отдохните". Гон Цзе подошел к середине: "Хотя дыра, которую прошел брат Гун Янь в том году**, не опасна, но она не равна двум другим дырам**, безусловно, безопасна, послезавтрашнего дня, когда травмы большого медведя восстанавливаются, мы все равно должны быть очень осторожны, чтобы исследовать! Старый брат Ян, я буду очень благодарен за этот раз."

"Нет проблем, идите спать, у меня есть все!"

Вскоре несколько человек засыпали, а Гон Лэй даже храпел.

"Линь теперь тоже спит? Ван Ян увидела, что Гун Сюн тоже закрыла глаза, но зеленый свет на теле Гун Сюна все еще сохранился. "Удивительно, что эта жизненная базальная чакра может быть сохранена, чтобы дать медицинскую помощь раненым, даже когда они спят, это просто слишком круто". Он плакал в своем сердце.